

УДК 101.1

Диалектика устойчивого развития в социокультурном аспекте

В.С. Гнатюк, О.А. Никонов

Политехнический факультет МГТУ, кафедра физики

Аннотация. Цель работы – выработать соответствующие ориентиры в решении проблемы устойчивого развития, используя для этого инструментарий диалектики. Ставится задача выявления механизма устойчивого развития общества, его неотъемлемых элементов в методологическом плане, выяснения общей структуры устойчивого развития в логике диалектических понятий и в конечном итоге их интерпретации и уточнения на уровне научного познания и практики.

Abstract. The purpose of the work – to develop corresponding reference points in the decision of the named problem using the toolkit of dialectics. In the paper the problem of mechanism of society sustainable development has been analyzed; the common structure of stable development in logic of dialectic concepts and their interpretations and specification at the level of scientific knowledge and practice have been researched.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальная революция, социальная устойчивость, политика, экология, цивилизационная динамика

Key words: sustainable development, social revolution, social stability, politics, ecology, civilization dynamics

1. Введение

Понятие "устойчивое развитие" представляет собой предельно широкий концепт современного социально-гуманитарного дискурса, активно используемый также в политическом и экономическом контексте. Изначальная семантика данного дискурса ориентирована на решение острых актуальных проблем современного этапа социальной эволюции, возникших вследствие исчерпания потенциала определенного типа развития системы общественного воспроизводства и взаимоотношения его с природной средой обитания, как источником всех основных ресурсов.

Философские грани этой проблемы традиционно исчерпывались указанием на необходимость укрепления нравственной ответственности человека перед обществом и природой и формированием "планетарного" мышления. Устойчивое развитие связывается с научным потенциалом современной цивилизации, на который возлагаются большие надежды в плане выработки конкретных оптимальных моделей дальнейшей эволюции, способных обуздать риски будущего. Сам феномен социальной устойчивости прочитывается сегодня в первую очередь как сугубо практический, требующий для своей реализации чисто инструментальных и волевых усилий со стороны политических, экономических и научных кругов для обнаружения новой парадигмы развития, которая бы обеспечила совмещение стратегий экономического роста, экологического равновесия, культурной гармонии и т.д. Такое понимание сущности устойчивого развития, конечно, вполне адекватно для современного мира, в котором проблемы экономической (продовольственной, энергетической) безопасности, военной угрозы, экологической катастрофы и т.д. занимают первое место в рейтинге глобальных проблем.

Заметим, что такая позиция, конечно же, во многом утопична. Разумеется, принятие тех или иных мер в сфере экономического развития, потребления энергоресурсов, продовольствия, в области политической и социальной регуляции в наиболее проблемных зонах может положительно повлиять на общий ход исторического развития. Однако повлиять лишь поверхностно. По нашему глубокому убеждению, сама тема "устойчивое развитие", включающая в себя чисто современную проблематику (глобальные трудности, экология и пр.) и актуализировавшаяся на современной волне, далеко не ограничивается этим сюжетом. Поэтому ни одна из моделей устойчивого развития, несмотря на свой значительный конструктивистский потенциал, не привела человека и человечество к обретению подлинной смысловой, ценностной, экзистенциальной и онтологической уверенности в себе и своем будущем.

Все это требует глубинного пересмотра методологических оснований данного концепта, т.к. на пути к устойчивому развитию цивилизации возникают многочисленные проблемы не только предметно-практического, но и методологического и мировоззренческого планов. Естественно, они должны быть дифференцированы в интересах процесса познания.

Цель нашей работы – выработать соответствующие ориентиры и методологические регулятивы в решении названной проблемы, используя для этого инструментарий диалектики. На наш взгляд, указание на единственный путь (концепция ноосферы, информационного и др. обществ) представляется на данном этапе в определенной степени абстрактным и односторонним. В данной статье ставится задача выявления механизма устойчивого развития общества, его неотъемлемых элементов в собственно методологическом

плане, то есть выяснение общей структуры устойчивого развития в логике диалектических понятий и в конечном итоге их интерпретация и уточнение на уровне конкретно-научного познания и практики.

Естественно, предлагаемый методологический подход ни в коей мере не отменяет другие варианты поисков устойчивого развития нашего современного сообщества, а напротив, побуждает к выявлению других взаимодополнительных вариантов методологической обработки человеческой мыслью общего процесса развития цивилизации. В частности, один из таких подходов возможен в рамках синергетической парадигмы. Однако эта тема выходит за рамки настоящей статьи и представляет интерес для отдельного исследования.

2. Концепт "устойчивое развитие" в системе диалектических понятий

Классическая западная метафизика (от Платона до Гегеля) не создала специальной парадигмы устойчивого развития в нашем современном смысле этого слова, но сама эта метафизика как определенный рефлексивный опыт культуры и человека стала понятийной реальностью бытийной устойчивости социума.

Следует отметить, что генезис самого понятия "устойчивое развитие" связан с исследованиями американского социального мыслителя У. Офулса "Экология и политика дефицита", в которой он при описании "устойчивого общества" (steady state society) впервые начинает использовать термин "устойчивое развитие" ("sustainable state society") (Ophuls, 2002).

Первые попытки формулировки теоретической модели социально-экономического развития с учетом экологических факторов исторической динамики, представления самого общества как единого организма, обладающего сложной структурой, хозяйственным комплексом, демографическими, этническими и др. параметрами, относятся к 60-70 гг. XX века (Лейбин, 1982).

К концу XX века большинство ученых всего мира, а также крупных общественных деятелей и политиков стали рассматривать программу устойчивого развития как единственную стратегию цивилизационной динамики, которая может спасти человечество от гибели. Такое понимание весьма специфично именно для новейшего времени. Оно, с одной стороны, несет на себе печать модернистских интенций в науке и социальной практике, и, во-вторых, еще больше путает теоретические грани проблемы и её практическое содержание. Возникает ощущение, будто вся история человечества до XX века, насчитывающая почти десять тысяч лет, была каким-то *неустойчивым* развитием и движением к некоей границе возможностей человечества. Очевидно, что здесь не все так просто.

Само понятие "устойчивое развитие" представляет собой противоречивое определение. Сочетание двух слов "устойчивость" и "развитие" на первый взгляд совсем не могут быть определены одно через другое. Устойчивость для большинства людей предполагает некоторое *ставшее* состояние предмета, обладающее всеми внутренними ресурсами для собственного бытия. Но, с другой стороны, развитие – это всегда *изменение*, некоторое *движение* сущностных параметров предмета (или процесса). Теоретически, данное понятие, конечно, соотносится с более традиционными философскими категориями, такими как "изменение", "качество", "мера", "становление", "движение", "различие", "тождество" и т.п.

3. Устойчивость и изменчивость, их взаимосвязь

Раскрытие объективной диалектики моментов устойчивости и изменчивости в конкретных материальных процессах – одна из важнейших предпосылок научного предвидения и управления.

Любой объект, как конкретная форма бытия движущейся материи, представляет собой единство моментов устойчивости и изменчивости. Активное сопротивление внешнему воздействию обеспечивается внутренними силами и процессами объекта, однако, в определенных пределах, пока не исчерпан запас устойчивости. Механизм внутренней устойчивости объекта при изменении внешнего воздействия (в определенном диапазоне) претерпевает лишь известную перестройку, позволяющую ослабить это воздействие и продолжить существование. Внешнее воздействие, сила которого выходит за пределы шкалы сопротивляемости объекта, приводит к разрушению механизма внутренней устойчивости, что означает гибель этого объекта или, что то же самое, – переход объективной реальности от одного своего конкретного способа бытия к другому, т.е. от одного состояния к другому состоянию.

Благодаря наличию у объекта момента устойчивости, можно определенным образом характеризовать изменение, подвижность. В свою очередь, устойчивость существует только как аспект всеобщего изменения и развития, которые в этом отношении абсолютны. Всякий процесс обладает устойчивостью в силу пребывания во времени. Анализ движения делает возможным обнаружение единства моментов изменчивости и устойчивости в пребывании объектов; объекту свойственны не только сохранение наличного способа бытия, но и изменения внутри этого способа бытия. Более того, само бытие всякого объекта было бы невозможным, если бы его внутренним содержанием не выступало изменение. Итак, нет тождественных себе во всех отношениях, застывших объектов, есть только процессы.

4. Устойчивость и качество

Фундаментальной категорией диалектики, отражающей внутреннюю устойчивость, является категория качества. Качество выражает специфику того или иного конкретного бытия объективной реальности, и предмет сохраняет себя лишь постольку, поскольку он сохраняет своё качество. Необходимо сразу же отметить, что в данном случае мы имеем в виду не качество вообще, а только его инвариантную часть, рассматривая качество как целостную систему. Качество всегда выступает как качество наличного бытия объекта в определенной системе связей и отношений.

Качественный инвариант, однако, сам, будучи определенным единством качественного и количественного, не может быть абсолютно и бесконечно безразличным к собственной внутренней динамике. Так что правомерно говорить и о смене способов проявления качественного инварианта, ведущей за его пределы.

Как было отмечено, существование объекта противоречиво: он и существует сам по себе, и не существует сам по себе, так как находится во взаимодействии с другими объектами. Поэтому качественная характеристика объекта представляет собой единство внутренних и внешних моментов. Внешние моменты в своем единстве выражают качественную определенность внешней стороны объекта как конкретного состояния объективной реальности. Следовательно, говоря о внешней стороне бытия объекта (внешней стороне конкретного состояния объективной реальности) и его качественной характеристике, мы имеем в виду бытие объекта как элемента той или иной системы связей и отношений.

Отправным пунктом анализа внутренних моментов качеств является принцип системности. Понимание качества как единства элементов и структуры позволяет, во-первых, обнаружить объективное обоснование многообразия существующих конкретных состояний движущейся материи, и, во-вторых, раскрыть механизм перехода отдельного объекта от одного состояния к другому. Внутренние элементы качества выступают в своей совокупности качественной характеристикой объекта как состояния, или, что то же самое, – его качественным инвариантом конкретного способа проявления объективной реальности, а также относительным качественным инвариантом состояния этого (и любого) объекта.

5. Устойчивость и состояние

Для выражения состояния социальной системы, согласно марксистской концепции, необходимо, прежде всего, учитывать уровень развития производительных сил и характер производственных отношений, степень соответствия между ними. Фиксируя внимание на различии между понятиями качественного изменения состояния и качественного изменения объекта, необходимо в то же время помнить, что это различие относительно и зависит от выбора системы отсчета. Общественно-экономические формации являются качественно различными состояниями человеческого общества, но им, в свою очередь, также присущи качественно различные состояния. Относительность различения между качеством и состоянием определяется наиболее общими закономерностями структурной организации материи, в особенности – материальным единством мира и существованием иерархических уровней объективной реальности.

Итак, подводя итог соотносительного рассмотрения качества и состояния, можно заключить: понятие "состояние" отражает конкретную совокупность существенных свойств объекта (от формы движения материи до конкретных форм проявления бытия отдельного материального образования), взятого в определенной системе связей и отношений и рассматриваемого в некотором временном срезе.

Конечно, предлагаемый вариант определения понятия состояния не претендует на непогрешимость. Он является попыткой адекватно отразить в понятии объективно существующую сторону действительности.

Любое звено как одноуровневой, так и многоуровневой иерархии состояний может быть рассмотрено как относительно самостоятельная вещь с внутренними и внешними сторонами своего бытия, собственным спектром качественных характеристик. Подобная иерархичность присуща не только внутренней, но и внешней стороне состояний, ибо его субстрат участвует в различных одноуровневых и многоуровневых процессах, системах связей и отношений в виде существенного или несущественного элемента. Концепция многоуровневой, объективной реальности и её конкретных состояний отражает сложность и многогранность бытия и подводит к методологически важному выводу: в любом состоянии, наряду с главной, определяющей стороной, качественной характеристикой которой является качественный инвариант, имеют место второстепенные стороны.

Значительный интерес представляет рассмотрение уровней детерминации в рамках иерархии состояний. Современная философия вооружает ученых научным методом познания этой фундаментальной проблемы.

Проблема иерархичности, или системности, объективной реальности – это лишь одна сторона рассмотрения сложности внутренней и внешней определенности бытия состояния, так сказать, аспект его

(бытия) экстенсивности, то есть учёт в состоянии существующих сторон, связей и отношений и их субстратов. Вторым аспектом этой проблемы выступает сложность состояния во времени, или – интенсивности иерархии состояний, что требует специального рассмотрения.

6. Устойчивость, развитие, различие и тождество

Устойчивость бытия возможна только как его противоречие, как развитие его; эта устойчивость вовсе не отрицает возможности усложнения бытия. Скорее даже наоборот: бытие как простая абстракция, как простота неустойчиво и подвержено собственному уничтожению.

"Различие не переход в иное, не соотношение с иным, находящимся вне его; оно имеет свое иное, тождество, *в самом себе*, так же как тождество, входя в определение различия, не потеряло себя в нём как в своем ином, а сохраняется в нём..." (Гегель, 1998а). В данном случае мы сознательно прибегаем к использованию разработанной Гегелем методологии в первую очередь именно по той причине, что именно в его философской системе получили четкое логическое выражение названные понятия.

Не модный ныне Гегель, однако, позволяет очень точно и ёмко сформировать категориальный каркас онтологии устойчивого развития, опираясь при этом только на всеобщий уровень понятийного охвата и рефлексивность как таковую. Тогда как современные так называемые "проекты" или модели "онтологии" (скорее, квазионтологии), искушенные соблазнами сциентизма, позитивизма и операционализма, вынуждены прибегать к использованию в своих шатких конструкциях заимствованных терминов из области математики, теоретической физики, информатики и т.п. При этом само устойчивое развитие трактуется как некий исчисляемый, измеряемый баланс тех или иных материальных, информационных, энергетических и смысловых потоков, – что, в сущности, очень трудно вообще назвать устойчивостью в прямом смысле слова. Такая "устойчивость" на поверку оказывается всецело зависимой переменной: исчисляемость параметров устойчивости такого рода приводит к тому, что колебания одного из них могут вывести всю систему в целом из строя.

Применительно к социуму различие составляет основное онтологическое измерение человеческого бытия: различие биологического и социального, мужского и женского, материального и духовного и т.д.

Именно различие, различие как таковое, составляет основное онтологическое измерение человеческого бытия. Различие как выражение изначальной множественности и иномерности человеческой реальности, ее постоянного пребывания в ином как своем выступает первичным условием социальной динамики как единого процесса изменения в формах отождествления и, наоборот, отождествления в форме инаковости, несовпадения, разности. Если категорию различия взять за основание анализа устойчивого развития, то открывается возможность не-конструктивистского, имманентного самой цивилизационной традиции классического Запада, определения сущности такого развития, его формы как процесса самоподдержания целостности социального опыта, заостряющего противоречие между одним его субъектом и их бесконечным множеством до предела.

Только с помощью категории различия можно объяснить то, как в антропологическом опыте происходит синтез естественно-обусловленных и культурно-обусловленных каналов поведения, коммуникации, трансляции и т.д., полагая тем самым его самодостаточность. Внешнее существование данной реальности, включающее характеристики предметности, фактичности опыта, снято. Существенно само отношение этого опыта к самому же себе, в силу чего он представляет собой постоянный выход за пределы конечного; можно сказать, что онтологическое основание устойчивости есть идеальность всех конечных определений социоантропологического опыта. Такое устойчивое развитие всецело носит имманентный характер.

7. Устойчивость и мера

Таким образом, устойчивость социальной реальности есть не просто опосредствование модальностей социального времени, она есть мера такого опосредствования.

В данном случае мы не ставим себе цель детального анализа разработки этой категории, которую осуществил Гегель. Нас интересует только основное определение меры как логической формы предметной реальности, в которой как раз содержится развертывание спецификации взаимного опосредования качества и количества как основания онтологической устойчивости.

Заметим, что онтологическая концептуализация устойчивого развития связана именно с бытийным аспектом социальной реальности. И категория меры как выражение сущности устойчивости также является моментом сферы бытия, точнее, его самоопосредствования и перехода в сферу сущности. На уровне онтологических категорий именно "мера" фиксирует опосредствование бытия с самим собой как основание собственной абсолютной самодостаточности и устойчивости. Мера есть завершение бытия в самом себе; как логическая форма мера выражает собой именно устойчивость бытия как

самодостаточной целостности, уже не являющейся более простой абстракцией, неким пустым вместилищем. "...Бытие существенно есть то, что состоит в самоопределении, и своей завершенной определенности бытие достигает в мере. Можно также рассматривать меру как дефиницию абсолюта, и, согласно этому способу рассмотрения, было сказано, что Бог есть мера всех вещей" (Гегель, 1998б). Самое простое определение меры состоит в том, что мера представляет собой специфическое качественно определенное количество. Между прочим, сам Гегель указывает на то, что именно специфичность меры как взаимного опосредствования количественных (пространственных) и качественных параметров (сегментирования социальности в модусе времени) оказывается существенным для государственной жизни.

Логика развертывания меры включает в себя сначала специфическое определенное количество, которое переходит в отношение многих реальных мер (их избирательное сродство друг с другом), выстраиваемое, далее, в узловую линию отношения меры, что само по себе уже составляет основание перехода в сущность.

Центральным пунктом в развертывании меры как логической формы является ее определение в качестве узловой линии отношения меры. Именно в нем коренится та определенность меры, благодаря которой она вообще представляет собой "специфицирующее единство", которое само из себя, или в себе самом "продуцирует отношения меры" (Гегель, 1998б). Т.е. в своей наиболее развитой форме мера уже является не просто абстрактным непосредственным единством качества и количества, но она сама в себе становится некоторым самодостаточным отношением ("узлом"). Мера как такое опосредствование как бы "присваивает" себе определенность и качества, и количества; поэтому она и выступает устойчивостью, что сама себе задает свое отличие или различие от других мер.

Устойчивость как мера и мера как устойчивость онтологически всегда даны во множественном числе: абсурдно и нельзя говорить о мере как о самоопосредствовании бытия в единственном числе. Мера устойчива именно в отношении к бесконечному множеству других таких же мер.

Отличие одной меры от другой задано только со стороны количества внешним образом. Но поскольку для самого этого же количества какая-либо качественная определенность является абсолютно безразличным и столь же внешним требованием, постольку мера отлична от другой такой же меры исключительно в силу собственной имманентной конституции. Приведем здесь определение такой меры как устойчивости, которое даёт Гегель в "Большой Логике". Оно – принципиально важно в контексте развертывания онтологической концептуализации устойчивости социальной реальности.

"Дано отношение меры, некоторая самостоятельная реальность, качественно отличная от других. Такое для-себя-бытие, ввиду того, что оно в то же время по существу своему есть некоторое отношение определенных количеств, открыто для внешности и для количественного изменения; оно имеет простор, в пределах которого оно остается безразличным к этому изменению и не изменяет своего качества. Но возникает такая точка этого изменения количественного, в которой изменяется качество, определенное количество оказывается специфицирующим, так, что измененное количественное отношение превращается в некоторую меру и тем самым в новое качество, в новое нечто. Отношение, заменившее первое, определено им отчасти в том смысле, что моменты, находящиеся в сродстве, качественно те же, отчасти же в том, что здесь имеется количественная непрерывность. Но так как различие касается этого количественного, то новое нечто относится безразлично к предыдущему; различие между ними есть внешнее различие определенного количества. Оно появилось, таким образом, не из предыдущего, а непосредственно из себя, т. е. из внутреннего, еще не вступившего в наличное бытие специфицирующего единства" (Гегель, 1998б). (выделено нами, – В. Г.). "...Предшествующее количественное отношение, бесконечно близкое к последующему, все еще есть другое качественное существование. Поэтому с качественной стороны абсолютно прерывается чисто количественное постепенное движение вперед, не составляющее границы в самом себе" (Гегель, 1998б).

Итак, мы выше определили, что мера как основание онтологической устойчивости представляет собой имманентное взаимное опосредствование качества и количества. Мера сама есть такая конституция онтологической устойчивости, которая задает данную устойчивость через противоречие с другой мерой. Устойчивость одного единства есть, таким образом, в том же отношении устойчивость другого и в этом смысле единичная мера есть опосредствование меры всеобщей или меры всей социальной реальности, т.е. устойчивость одного опыта есть устойчивость бесконечного множества таких опытов. Это опосредствование единичной меры через всеобщую, единичной устойчивости через устойчивость всеобщую и есть развитие того, что Гегель назвал узловой линией отношения меры. Он специально подчеркивает в "Логике", что тождество узлов этой линии носит глубоко конкретный характер, т.е. это тождество возможно только как противоречие этих узлов. Если эти узлы рассматривать "как друг от друга независимые, чувственные материи, то вся определенность неразличности распадается; ее единство и целокупность были бы в таком случае пустыми названиями. Но в то же время они определены скорее так, что они охватываются одним единством, нераздельны, и каждое из них

имеет смысл и реальность только в этом одном качественном соотношении с другим. Но именно потому, что их количественность безусловно имеет такую качественную природу, каждое из них простирается лишь настолько, насколько и другое, – подчеркивает Гегель. – Поскольку они различались бы как определенные количества, одно из них выходило бы за пределы другого и обладало бы в этом своем избытке безразличным наличным бытием, которым бы не обладало бы другое. Но в их качественном соотношении каждое из них есть лишь постольку, поскольку есть другое. – Из этого следует, что они находятся в равновесии, что насколько увеличивается или уменьшается одно, настолько же возрастает или убывает другое, и именно в той же пропорции" (Гегель, 1998б). Устойчивость одного мерного узла полагается через устойчивость другого, и этим полагается их общая устойчивость. Интересно, что Гегель в данном случае говорит о мере самого бытия или, лучше даже сказать, мере самой бытийности. Т.е. бытие в своей истине оказывается мерой собственной полноты, образно говоря, мерой насыщенности самим собой. Из чего следует, что устойчивость бытия уже заложена в его собственном определении или понятии. Чем более конкретной становится определенность бытия, тем более артикулируется его устойчивость. В бытии нет никакого избытка (*Mehr*), – Гегель не случайно употребляет именно этот немецкий термин. "Избыток, которым один из соотносящихся моментов превышал бы другой, был бы лишь неустойчивым определением или, иначе говоря, этот избыток был бы лишь опять-таки самим другим; но при этом равенстве обоих нет ни одного из них, ибо их наличное бытие должно было основываться лишь на неравенстве их определенных количеств. – Каждый из них, долженствующих быть факторами, одинаково исчезает, будет ли он превышать другой или будет равен ему. Это исчезновение выступает в таком виде, что если мы исходим из количественного представления, то нарушается равновесие, и один фактор берется большим, чем другой; так положены снятие качества другого фактора и его неустойчивость ..." (Гегель, 1998б).

Результатом развертывания этого взаимного опосредствования одной меры в другой и полагания таким образом устойчивости одного в другом через противоречие становится именно то, что само это противоречие или различие в тождестве обретает устойчивость и уже в этом качестве устойчивость, конституируемая через принципиальное несовпадение разных опосредствованных мер, обретает свою самостоятельность, как пишет Гегель (1998б), в собственной отрицательности или снятии самого себя. А это, другими словами, означает, что устойчивость обретает собственную форму всеобщности в устойчивости же и самостоятельности отношения противоречия мер. Т.е., из этого следует, во-первых, что устойчивость бытия возможна только как его противоречие, как развитие его и, во-вторых, эта устойчивость вовсе не отрицает возможности усложнения бытия. Скорее даже наоборот: бытие как простая абстракция, как простота неустойчиво и подвержено собственному изничтожению.

8. Заключение

Итак, мы выяснили, что устойчивость бытия конституируется через меру. "Процесс меры, – резюмирует Гегель, – не есть голая дурная бесконечность бесконечного прогресса в форме постоянно возвращающегося перехода качества в количество и количества в качество, но есть вместе с тем истинная бесконечность совпадения с самим собой в своем другом" (Гегель, 1998б). В этой своей определенности мера составляет *сущность* бытия как его имманентную устойчивость.

Литература

- Ophuls W. Ecology and the politics of scarcity. *San Francisco, Freeman*, 303 p., 1977.
Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., Мысль, 456 с., 1998а.
Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., Мысль, с.257-258, 1998б.
Лейбни В.М. "Модели мира" и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. *Сб. статей. М., Политиздат*, с.46-59, 1982.